

УДК 336.221.24

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Качур Оксана Викторовна¹, канд. экон. наук, доц.
Фурсова Ирина Александровна², экономист 1-й кат.

¹ Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394006; e-mail: nalogvsu@mail.ru

² ДОО «Газпроектинжиниринг», Ленинский пр-т, 119, Воронеж, Россия, 394007; e-mail: irina.fursova-i-a@yandex.ru

Цель: теоретическое обоснование налогового стимулирования инвестиционной деятельности организаций и разработка предложений по его совершенствованию в Российской Федерации. *Обсуждение:* необходимость трансформации российской экономики в экономику инвестиционно-инновационного типа, а также существование внутренних противоречий в рамках государственной инновационной политики являются детерминантой возникновения потребности в модернизации концепции стимулирования инвестиционной деятельности в России и, в частности, в обновлении системы налогового стимулирования инновационной деятельности. В силу этого раскрываются инструменты налогового стимулирования инвестиционной деятельности организаций в Российской Федерации; дается оценка состояния материально-технической базы предприятий и оценка деятельности высокотехнологичных отраслей и инновационно активных компаний. *Результаты:* авторами обоснована необходимость совершенствования налоговых стимулов и комплексного подхода к стимулированию инвестиционной деятельности компаний.

Ключевые слова: налоги и налогообложение, стимулирование инвестиционной деятельности, налоговые льготы и преференции, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, налоговое бремя.

DOI:

1. Введение

Стимулирование инвестиционной деятельности отечественных компаний является одной из приоритетных задач государственной экономической

политики. Для выполнения данной задачи необходимо совершенствование существующих инструментов налогового воздействия на развитие реального сектора экономики с целью активизации инвестиционных процессов.

Известно, что инвестиции представляют собой мощную движущую силу экономического роста, обеспечивая стремительный рост в производственной сфере, высокую конкурентоспособность и рентабельность продукции, и, несомненно, играют значительную роль в развитии реального, организационного и инновационного капитала компаний.

Динамика показателей инвестиционной деятельности и инновационного развития страны демонстрирует неудовлетворительные показатели: существующая денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика, состояние реального сектора экономики и иные подобные факторы провоцируют и поддерживают масштабный инвестиционный кризис в России [11].

Анализируя состояние основных фондов за 2010-2016 гг. (табл. 1), следует отметить, что материально-техническая база российских предприятий нуждается в кардинальной модернизации [6].

Согласно приведенным показателям, коэффициент обновления основных фондов находится в пределах 5%, тогда как коэффициент износа достигает порядка 49%. Такая динамика вскрывает крайне низкие темпы обновления основных фондов организаций, являющихся их ключевым производственным капиталом, и несоразмерно быстрое устаревание и износ фондов; при этом указанный разрыв процессов обновления и износа не позволяет предприятиям наращивать производственные мощности и развивать основную (хозяйственную) деятельность.

Таблица 1

Показатели использования основных фондов предприятий России за 2010-2016 гг., в процентах

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Коэффициент обновления	3,7	4,6	4,8	4,6	4,3	3,9	4,4
Коэффициент износа	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4	47,7	48,1

Источник: составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики [12].

Если рассматривать структуру инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, то наибольшую долю составляют привлеченные средства, доля собственных средств в виде прибыли и амортизационных отчислений значительно ниже (табл. 2).

При рассмотрении структуры инвестиций в основной капитал за 2010-2016 гг. по принадлежности к определенным формам собственности можно сделать вывод, что на протяжении многих лет функционирования отечественной экономики основные инвестиционные процессы осуществляются в российской форме собственности (в среднем 85,4% от совокупных инве-

стиций в основной капитал), а также незначительная часть инвестиций – в форме иностранной и совместной собственности (в среднем по 7,3% за рассматриваемый период) (рис. 1).

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования за 2010-2016 гг., в процентах к итогу

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Собственные средства	41,0	41,9	44,5	45,2	45,7	50,2	51,0
в том числе:							
– прибыль	16,0	18,1	19,5	19,9	20,3	21,8	20,9
– амортизация	18,2	23,8	25,0	25,3	25,4	28,4	30,1
Привлеченные средства	59,0	58,1	55,5	54,8	54,3	49,8	49,0

Источник: составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики [12].

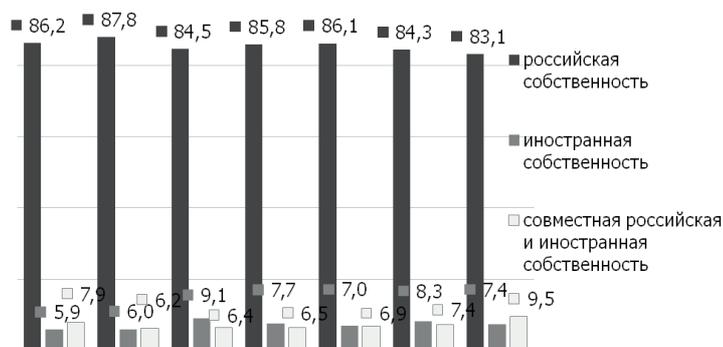

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал по формам собственности за 2010-2016 гг., в процентах к итогу

Оценить данную ситуацию можно с позиций негативных проявлений инвестиционного климата в нашей стране (несовершенство правовой системы, нестабильности макроэкономических показателей, недостаточная защита прав собственности, качество налоговой системы и уровень налогового бремени), которые не создают в достаточной степени стимулы для привлечения иностранного и российского капитала. Выявленная тенденция отражает еще одну серьезную проблему отечественной экономики: при значительном техническом и технологическом отставании во многих отраслях нашей стране необходимы новые технологии и современные методы управления [3].

Таким образом, стимулирование инвестиционных процессов и повышение инвестиционного климата России – это одна из актуальнейших задач государственного регулирования экономики в целом, и данная задача должна разрешиться в контексте многоаспектного подхода к регулированию инвестиционной деятельности, включающего совершенствование правового поля осуществления инвестиционных процессов (гражданского, земельно-

го законодательства), развитие финансового лизинга в Российской Федерации, создания возможностей формирования субъектами инвестиционной деятельности собственных инвестиционных фондов, а также совершенствования налоговой системы [10]. Необходимо отметить, что именно налогообложение может явиться одним из мощных инструментов государственного стимулирования инвестиционной деятельности и поддержки инновационно активных групп предприятий.

2. Основная часть

Для стимулирования инвестиционной деятельности и инновационной активности экономических субъектов государство может использовать два пути: напрямую финансировать из бюджета стратегические инвестиционные проекты и предприятия и (или) косвенно стимулировать с помощью инструментов налогового регулирования.

Налоговое стимулирование имеет огромное значение для предприятий, которые нуждаются в масштабных капитальных вложениях и не располагают необходимыми объемами собственных свободных финансовых средств. Система налоговых льгот и преференций для компаний по инвестиционной деятельности сводится к различным льготам и иным инструментам по налогу на прибыль организаций и имущественным налогам, имеющим наибольший потенциал воздействия на финансово-производственные процессы предприятий-налогоплательщиков.

Как известно, наиболее важную роль в стимулировании производства играет доля налоговых изъятий из прибыли как основного источника, обеспечивающего инвестиции и развитие предпринимательства [1]. Так как прибыль представляет избыток стоимости товара над его издержками, то налоговое влияние осуществляется воздействием на величину затрат и на ставку прибыли. Установление единой ставки налога независимо от соотношения затрат и финансового результата деятельности не соответствует требованиям принципа равенства и справедливости в налогообложении. Один из главных выводов экономической теории заключается в том, что налоговая система не должна препятствовать росту эффективности производства. Относительно низкие ставки вообще понижают эффективность любых налоговых льгот. Они существенно ограничивают возможности стимулирования инвестиционной деятельности. Данные Росстата показывают, что после каждого снижения налоговых ставок только максимум третья часть из дополнительной прибыли тратится на инвестиции, остальное идет на разные цели. Более логичным и экономически оправданным было бы введение объективной, дифференцированной шкалы налога на прибыль для производителей и остальных сфер народного хозяйства в зависимости от объема полученного дохода и льготное налогообложение для предприятий отрасли, имеющей стратегическое значение для преобразований российской экономики.

Как справедливо отмечает член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг:

«... Государству следует активно поддерживать те производства, которые сохраняют шанс на конкурентоспособность в мировом хозяйстве. В некоторых отраслях необходимы и прямое субсидирование, и льготы, и иная господдержка» [2].

В рамках налогообложения прибыли организаций не облагаются доходы в виде:

– имущества, имущественных прав или неимущественных прав, имеющих денежную оценку, которые получены в виде взносов (вкладов) в уставный (складочный) капитал (фонд) организации;

– средств, полученных из фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» № 127-ФЗ, на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, доходы в виде капитальных вложений в форме неотделимых улучшений арендованного имущества;

– в виде исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), созданные в ходе реализации государственного контракта, которые переданы исполнителю этого государственного контракта его государственным заказчиком по договору о безвозмездном отчуждении (ст. 251 НК РФ);

– в виде прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по заказу Фонда перспективных исследований и переданные безвозмездно в интересах обороны страны и безопасности государства федеральным органам исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» или указанному ими юридическому лицу.

Указанные доходы, направляемые на инвестиционную деятельность, освобождены от налога на прибыль организаций с целью обеспечить более интенсивное использование ресурсов предприятий на инвестиции и инновации, хотя в зарубежных странах производится более широкое освобождение капитала, используемого в инвестиционных целях [9]. Необходимым, на наш взгляд, является освобождение части прибыли для осуществления капитальных вложений в приоритетные отрасли экономики, определяющие развитие научно-технического прогресса и обеспечивающих экономический рост.

Мощными инструментами оптимизации по налогу на прибыль организаций являются также расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) и амортизационные отчисления [8].

В российской практике с 2008 года появилась возможность для предприятий отнесения на издержки производства инвестиций в НИОКР, в том числе и исследований, не давших положительный результат (с применением коэффициента 1,5). Налогоплательщики, осуществляющие расходы на

научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки по перечню научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок, установленному Правительством РФ, вправе включать указанные расходы в состав прочих расходов того отчетного (налогового) периода, в котором завершены такие исследования или разработки (отдельные этапы работ), в размере фактических затрат с применением коэффициента 1,5. Также организации вправе создавать резервы предстоящих расходов по НИОКР с отражением использования такого инструмента в учетной организации для целей налогообложения.

С 2018 года расширили список затрат на НИОКР, а именно в него вошли: расходы на приобретение исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и лицензий на их использование. Эти расходы можно учитывать при налогообложении с 1 января 2018 по 31 декабря 2020 г. при условии, что приобретенные результаты интеллектуальной деятельности используются исключительно для целей НИОКР.

Но следует отметить, что в мировом сообществе данный инструмент появился значительно ранее, чем в России, и этот факт в определенной мере объясняет низкий удельный вес высокотехнологичных отраслей в ВВП страны (табл. 3) и отставание отечественной экономики на пути развития инновационного типа производства.

Таблица 3

Доля продукции высокотехнологичных отраслей в валовом внутреннем продукте за 2010-2016 гг., в процентах

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП	19,8	19,7	20,3	21,1	21,8	21,3	21,6

Источник: Федеральная служба государственной статистики [12].

Более отчетливо динамика производства продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП страны можно проследить с помощью диаграммы (рис. 2).

Рис. 2. Динамика производства продукции высокотехнологичных отраслей в валовом внутреннем продукте за 2010 – 2016 гг., в процентах

По данным табл. 3 и рис. 2 можно отметить, что высокотехнологичные отрасли российской экономики демонстрируют стабильно низкий уровень выпуска продукции по отношению к ВВП страны, однако тенденция развития данных отраслей в последние годы демонстрирует незначительный рост.

Налогоплательщики вправе применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не выше 3:

– в отношении амортизируемых основных средств, являющихся предметом договора финансовой аренды (договора лизинга), налогоплательщиков, у которых данные основные средства должны учитываться в соответствии с условиями договора финансовой аренды (договора лизинга);

– в отношении амортизируемых основных средств, используемых только для осуществления научно-технической деятельности.

Кроме того, существует возможность использования инструмента ускоренной амортизации посредством «амортизационной премии», позволяющей списывать в течение отчетного периода до 10% первоначальной стоимости основных средств (до 30% – для 3-7 амортизационных групп). Но необходимо подчеркнуть, что данная мера используется небольшим числом организаций, значительная часть хозяйствующих субъектов продолжают применять «традиционную» линейную амортизацию во избежание разниц между бухгалтерским и налоговым учетом.

В последние годы налоговое законодательство было дополнено несколькими стимулами для инвестиций, предусматривающими снижение ставки налога на прибыль (вплоть до 0%) на определенный период времени для инвесторов, реализующих проекты либо на определенной территории (ОЭЗ, ТОР, Свободный порт Владивосток – СПВ), либо в рамках специально заключенных соглашений (Региональные инвестиционные проекты – РИП, Специальные инвестиционные контракты – СПИК). Все эти механизмы предусматривают регистрацию инвестора в качестве участника инвестиционного проекта (или резидента соответствующей территории), а также требуют выполнения иных условий, таких как осуществление инвестиций не менее установленного объема в течение нескольких лет.

В результате число организаций, обращающихся за получением таких стимулов по налогу на прибыль, остается минимальным. По данным ФНС, в I-III кварталах 2016 г. за предоставлением льготы по налогу на прибыль для участников РИП обратились 6 организаций, для участников ТОР – 47 организаций. Больше всего пользователей льготы по налогу на прибыль среди резидентов СПВ (410 организаций), однако и оно крайне мало по сравнению с числом организаций-плательщиков налога на прибыль (более 1 млн организаций). Сумма вычетов, предоставленных в рамках данных льгот, также невелика. Например, Минфин оценивает недопоступление налога на прибыль в связи с применением льготы резидентами СПВ на уровне 1,6 млрд руб. – при том, что суммарные поступления данного налога в 2016 г. составили 2,77 трлн руб.

В силу этого с 01.01.2018 г. часть вторая Налогового кодекса дополнена новой статьей, которая вводит новое понятие для налога на прибыль организаций «Инвестиционный налоговый вычет». Положения данной статьи будут применяться до 31 декабря 2027 года.

Согласно п. 1 ст. 286.1 НК РФ налогоплательщик имеет возможность уменьшить суммы налога или авансового платежа по налогу на прибыль на величину капитальных вложений в основные средства.

Данный вычет не может превышать 90% от суммы расходов на: приобретение, сооружение, изготовление, доставку, доведение до состояния, пригодного для эксплуатации (без НДС); модернизацию, реконструкцию, техническое перевооружение, достройку и дооборудование за счет региональной части налога на прибыль. На оставшиеся 10 процентов можно уменьшить сумму налога, подлежащую зачислению в федеральный бюджет. Причем часть налога на прибыль, которая причитается в федеральный бюджет, может быть снижена до нуля. Региональный налог на прибыль уменьшить до нуля нельзя, необходимо заплатить минимум 5%.

Налоговый вычет возможен только в отношении объектов основных средств, которые относятся к амортизационным группам с третьей по седьмую включительно (то есть со сроком полезного использования свыше трех, но не более 20 лет). Если плательщик налогов решит применять инвестиционный вычет, это решение коснется всех объектов основных средств, по которым возможен вычет.

Налог можно будет уменьшить на сумму капитальных вложений при условии, что региональные власти введут инвестиционный вычет на своей территории. Региональные власти также определяют размер вычета, категории компаний, которые смогут его применять, и основные средства, на которые он будет распространяться.

Налогоплательщик, воспользовавшийся инвестиционным налоговым вычетом, не вправе применять амортизационную премию и начислять амортизацию.

Данный вычет – это добровольный инструмент использования, который может применяться исключительно по решению организации. При этом по действующему законодательству установлен достаточно широкий круг компаний, которые вообще не имеют право им воспользоваться.

Первым регионом, который воспользовался предоставленным НК РФ правом по установлению инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль, стал Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20.12.2017 № 92-О3). Согласно закону, инвестиционный вычет разрешен только для некоторых видов деятельности: обрабатывающие производства, сбор и утилизация отходов и т. д. и вычесть они вправе не все инвестиционные расходы, а лишь часть.

Вторым регионом и пока последним стала Республика Карелия (Закон Республики Карелия от 04.04.2018 № 2225-ЗРК «О внесении измене-

ний в Закон Республики Карелия «О налогах (ставках налогов) на территории Республики Карелия»). Законом выбраны инвесторы, которые будут вкладывать средства в такую инновационную отрасль, как производство биологически активных добавок к пище или лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях. И так же, как и в ХМАО, наличествуют значительные ограничения. То есть речи о 90% налогового вычета в обоих субъектах нет.

Несмотря на инвестиционную привлекательность и действительно большую помощь для организаций в области расширения своих мощностей, данный механизм стимулирования инвестиционной деятельности содержит ряд недостатков, которые существенно снижают ценность данной налоговой льготы для налогоплательщиков. Во-первых, Налоговый кодекс предоставляет субъектам РФ крайне широкие полномочия в части введения ИНВ и определения условий его применения. Соответственно, существует риск того, что субъекты РФ откажутся от предоставления налогоплательщикам права на ИНВ или введут возможность его применения только для строго ограниченного круга налогоплательщиков, что мы и наблюдаем на примере двух регионов. Во-вторых, предусмотрены существенные ограничения на распоряжение объектами основных средств, в отношении которых применяется ИНВ. Нарушение указанных ограничений может повлечь необходимость полного восстановления сумм инвестиционного налогового вычета с уплатой пеней за весь срок применения вычета. В-третьих, применение инвестиционного вычета будет являться самостоятельным основанием для признания сделок между российскими взаимозависимыми лицами, контролируемыми (порог суммы сделок превышает 60 млн руб. в год).

По нашему мнению, эффективность предлагаемой меры государственной поддержки не является безусловной и требует детального анализа в каждом конкретном случае: прогнозирование эффекта в условиях применения предлагаемой меры и его сравнение со стандартными условиями. Безусловно, вычет дает возможность получить налоговую выгоду в большем размере, чем «классическая» амортизация. Однако это справедливо только тогда, когда организация платит значительные суммы налога на прибыль. Возможно для бизнеса интереснее пониженная ставка налога на прибыль, так как она не исключает право на амортизацию.

В общем, инвестиционный налоговый вычет – выгодная альтернатива амортизации. Он позволяет намного быстрее учесть расходы на приобретение, реконструкцию, модернизацию основных средств. Вычет инвестиций может заинтересовать тех, кто достаточно вкладывает в движимое имущество, а для инвестирующих в недвижимость выгоднее пониженная ставка налога на прибыль. В 2016 г. в недвижимое имущество компании направили 45,2% всех инвестиций в основной капитал, в движимое – 30,6%.

В то же время эксперты считают, что позволить себе такую льготу вряд ли сможет позволить масса регионов, отказавшись от части налога на прибыль.

Возместить эти выпадающие доходы будет нечем, поскольку налог на прибыль в основной массе регионов на 23% формирует доходную часть бюджета.

Думаем, специалисты знают, что до 2002 г. в РФ существовала налоговая льгота в виде инвестиционного вычета по налогу на прибыль. Этот вычет позволял компаниям-инвесторам уменьшать налоговую базу на сумму осуществляемых инвестиций в основной капитал вплоть до 50%. По сути, этот вычет был аналогичен двукратному снижению ставки налога на прибыль. Автор (Качур О.В.) неоднократно в своих публикациях отмечал, что отмена инвестиционной льготы – серьезная ошибка в проведении налоговой реформы, отрицательно повлиявшая на инвестиционную активность организаций. Расширение перечня учитываемых при налогообложении прибыли затрат в сочетании с отменой данной льготы ограничило мотивацию организаций к получению прибыли и стало предпосылкой к ее занижению. Тем более, что эффект снижения налоговой нагрузки от введения этой льготы наиболее сильно ощутили крупные предприятия [5].

Самым, пожалуй, действенным стимулом в продвижении инноваций можно было бы признать амортизационную премию. Данная норма, несомненно, должна была положительно повлиять на процессы обновления основных фондов в экономике и стимулировать капитальные вложения наукоемких фирм, содействуя повышению их конкурентоспособности. Но Минфин отмечает, что отечественные компании мало пользуются ускоренной амортизацией. Исследования показали, что большинство налогоплательщиков предпочитает традиционную линейную амортизацию. А те, кто все-таки ее применяет, высвободившиеся средства в результате амортизации не обязаны направлять на развитие и модернизацию производства.

Следует также отметить, что налогоплательщики по налогу на имущество организаций имеют возможности освобождения от обложения объектов, имеющих высокий класс энергетической эффективности (в отношении вновь вводимых объектов с 1 января 2012 года льгота действует в течение 3 лет). Законами субъектов Федерации могут вводиться дополнительные льготы, например, освобождение от налога имущества, созданного или приобретенного после начала реализации инвестиционного проекта, или освобождение от обложения имущества организаций, осуществляющих НИОКР в области естественных и технических наук, лизинговых организаций, и иные льготы.

Еще одним неприятным сюрпризом для организаций стала отмена федеральной льготы по налогу на имущество организаций в отношении движимого имущества. Отмена данной льготы сродни введению нового налога, что приведет к увеличению совокупной налоговой нагрузки на инвесторов, что, в свою очередь, снизит инвестиционную активность в РФ. С 2018 года полномочия по представлению льготы переданы субъектам РФ. При этом налоговые ставки, определяемые на 2018 год законами субъектов РФ в отношении движимого имущества, не освобожденного от налогообложения в соответствии со статьей 381.1, не могут превышать 1,1 процента. Также

законом субъекта Российской Федерации в отношении имущества, указанного в пункте 25 статьи 381 настоящего Кодекса, с даты выпуска которого прошло не более 3 лет, а также имущества, отнесенного законом субъекта Российской Федерации к категории инновационного высокоэффективного оборудования, могут устанавливаться дополнительные налоговые льготы вплоть до полного освобождения такого имущества от налогообложения.

В некоторых регионах льготу по движимому имуществу уже утвердили. Например, в Московской области законом от 03.10.2017 № 159/2017-ОЗ ставка по налогу на движимое имущество (перечисленное в пп.25 ст. 381 НК) установлена в размере 0% на период 2018 – 2020 годов. В Ярославской области вводится льгота по движимому имуществу на четыре года с даты покупки основных средств. В Саратовской области льгота предоставляется только для инновационного оборудования, с даты выпуска которого прошло не более трех лет. Но большинство регионов ограничились введением пониженных ставок вместо полного его освобождения.

В России компаниям, осуществляющим исследования и разработки, предоставляется освобождение от НДС (при условии выполнения в составе НИОКР разработки конструкции инженерного объекта или технической системы либо разработки новых технологий и создании опытных образцов машин и оборудования). Освобожден от НДС и таможенных пошлин ввоз технологического оборудования, аналоги которого не производятся в Российской Федерации.

Еще один инструмент налогового стимулирования – инвестиционный налоговый кредит (ИНК). ИНК может быть предоставлен по налогу на прибыль организаций, по региональным (налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог) и местным налогам (земельный налог) на срок от одного года до пяти лет, в особых случаях – до 10 лет. С позиций теории налогообложения данный инструмент должен был позволить предприятиям аккумулировать финансовые ресурсы и направлять их в инвестиционные операции, однако на практике он не нашел широкого применения ввиду сложности административных процедур получения ИНК и менее выгодных условий по срокам предоставления и перечню налогов по сравнению с классическими льготами в виде освобождения от уплаты налогов или вычетов.

Значительные налоговые преференции получают инновационные предприятия, получившие статус участника проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» № 244-ФЗ, а также резиденты технико-внедренческих особых экономических зон (ТВОЭЗ), и предприятия, осуществляющие деятельность по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ, определенным Президентом РФ (предприятия по ПНР). Рассмотрим перечень льгот и условий осуществления деятельности для таких предприятий (табл. 4).

Таблица 4

Система льготного налогообложения инновационных предприятий

Налоговая льгота	Участники проекта «Сколково»	Резиденты ТВОЭЗ	Предприятия ПНР
Освобождение от налога на прибыль организаций	+	+ но не ниже 12,5%	+
Освобождение от НДС	+	–	+
Применение упрощенного бухгалтерского и налогового учета	+	–	–
Освобождение от уплаты государственной пошлины	+	–	–
Освобождение по налогу на имущество организаций	+	+	–
Освобождение от уплаты земельного налога	–	+	–
Пониженные ставки транспортного налога	–	+	–
Применение пониженного тарифа в ПФР – 14%	+	+	–

Источник: составлено авторами.

Как видно из перечня льгот, приведенного в таблице 4, предприятия инновационной сферы поддерживаются государством на определенном уровне, спектр преференций достаточен для осуществления успешной деятельности такими предприятиями, но статистика инновационной активности в России (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные инновации, в общем числе обследованных) демонстрирует неутешительные выводы: общий тренд инновационной активности в последние годы показывает отрицательную динамику как и в добывающей отрасли, так и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Обработывающие же производства имеют незначительный прирост инновационной активности, но этот прирост столь мал, что можно считать совокупные результаты стабильно низкими (табл. 5).

Таблица 5

Инновационная активность организаций за 2010-2016 гг., в процентах

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4
в т.ч.:							
добыча полезных ископаемых	7,8	8,4	8,2	7,6	7,5	6,9	7,4
обработывающие производства	13,0	13,3	13,4	13,3	13,6	13,3	13,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,4	5,6	5,6	5,3	5,1	4,9	4,8

Источник: Федеральная служба государственной статистики [12].

Существующая тенденция малой инновационной активности вероятно означает неудовлетворительные результаты действия предоставленных льгот российским инновационным предприятиям, но этот результат необ-

ходимо рассматривать в комплексе с проблемами недостаточного опыта и технологий отечественных организаций, инфраструктурными и законодательными факторами [7].

Налоговое стимулирование инвестиций связывают с уровнем налогового бремени в стране. Если попытаться выявить зависимость между уровнем налогового бремени и величиной инвестиций, то можно прийти к разным результатам: с ростом налогового бремени величина инвестиций в разные периоды то увеличивается, то сокращается.

Налоговое бремя (налоговая нагрузка) – это, во-первых, экономическая категория, характеризующая совокупность общественно-экономических отношений, возникающих между государством и налогоплательщиками по поводу изъятия налогов, во-вторых, это базовый показатель, определяющий степень влияния налогового давления на доходы налогоплательщиков на макро- и микроуровнях» [4].

Что касается доли налогов в ВВП, то из года в год прослеживается небольшая волатильность. На рис. 3 дана динамика налогового бремени в разрезе федеральных округов.

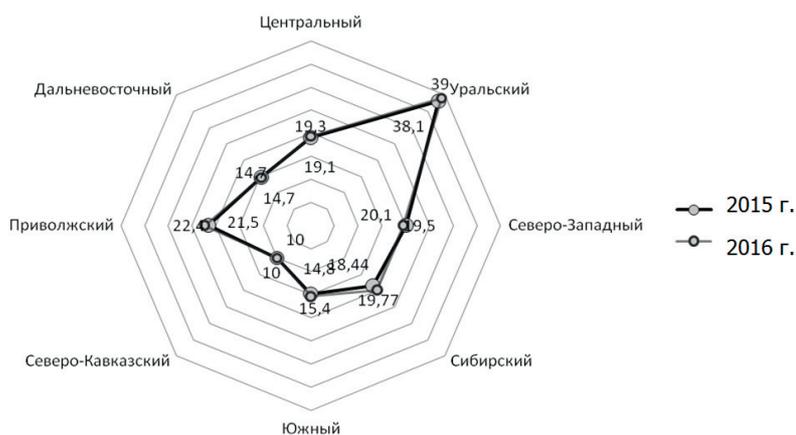

Рис. 3. Динамика налогового бремени по федеральным округам за 2015-2016 гг., в процентах

Из приведенных данных видно, что налоговое бремя в округах различно. Максимальные значения показателя наблюдаются в Уральском федеральном округе, минимальные значения – в Северо-Кавказском федеральном округе и он составлял чуть более 46% от среднероссийского уровня.

Уральский федеральный округ является мощным регионом, дающим 20% всей промышленной продукции страны. Следует также отметить, что и инвестиционно – инновационная активность наиболее развита именно в этом округе.

Гармонизация интересов государства и бизнеса является фундаментальной основой, обеспечивающей построение эффективной налоговой системы, оптимизацию соотношения величины поступлений в бюджеты

разных уровней и величины налоговой нагрузки и стимулирующей хозяйственные субъекты к инвестиционной деятельности.

Заключение

В свете заявленных Правительством России намерений в отношении развития инвестиционной сферы следует считать инвестиционно-инновационную деятельность в качестве главного национального приоритета. В последние годы был принят ряд мер, направленных на налоговое стимулирование инвестиционной деятельности. Однако они не стали действенным инструментом для повышения инвестиционной активности организаций.

Нелинейным методом амортизации и амортизационной премией пользуется небольшое количество организаций. А те, которые применяют ускоренное списание средств, могут тратить высвободившиеся средства в результате амортизации на цели, далекие от развития и модернизации производства. Поэтому необходимо установить целевое использование данных средств.

Что касается инвестиционного вычета по налогу на прибыль, то при разумной региональной политике он может компенсировать затраты производственных организаций на приобретение и модернизацию оборудования.

Существует слабая возможность применения инвестиционного налогового кредита, в том числе при проведении НИОКР, технического перевооружения, осуществлении внедренческой или инновационной деятельности. В связи с этим на данном этапе развития экономики России необходимо принять меры по совершенствованию действующей методологии предоставления инвестиционного налогового кредита, чтобы он смог стать действенным инструментом налогового регулирования инвестиционной и инновационной деятельности. Предложения могут состоять в следующем: увеличение размера ИНК и срока действия; расширение перечня налогов, по которым возможно его предоставление; но и самое главное – упрощение процедуры его выдачи. В ином случае мы предлагаем отменить инвестиционный налоговый кредит в связи с низкой его эффективностью.

В настоящее время необходимо создание такой системы идентификации, которая позволила бы различать для целей налогового стимулирования инвестиционные предприятия от «неинвестиционных», а также подтверждать обоснованность расходов с точки зрения их направленности на осуществление инвестиционной деятельности

Зависимость налогов от состояния экономики есть фундаментальный принцип, лежащий в основе проведения налоговой политики. Границы воздействия налогов на экономику predeterminedены их производностью, паллиативностью, особенностями данного этапа развития страны, которые невозможно игнорировать.

Исследование экономических явлений через призму выявления внутренних каузальных связей между ними позволяет выявить роль налогов как фактора устойчивого развития общества в целом и определить наи-

более перспективные направления реформирования налоговой системы.

Считаем, что в российской экономике налоговая система должна стать инструментом стимулирования частной инициативы, способствующим расширению и модернизации отечественного производства, что в конечном счете приведет и к росту бюджетных доходов, т.е. обеспечит средствами государственную инновационную политику. И государство становится ключевым субъектом управления инновационной деятельностью в рамках проведения эффективной инновационной политики.

Таким образом, основные направления налоговой политики определяются, исходя из задач социально-экономического развития, и приобретают особое значение в условиях перехода к устойчивому развитию экономики.

В заключение хотелось сказать, что, несмотря на ряд проблем, Россия по-прежнему обладает большим научно-техническим потенциалом. Переход на инновационное развитие не может быть осуществлен без участия государства, потому что инновационная деятельность не является предпринимательской. И только государство как единственный крупный инвестор способно привлечь масштабные финансовые ресурсы для ускорения инвестиционной деятельности, а налоговое стимулирование должно стать одним из условий формирования эффективной инновационно-инвестиционной среды.

Список источников

1. Алиев Б.Х., Исаев М.Г. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности компаний в развитых странах // *Финансы и кредит*, 2015, по. 4 (628), с. 36-41.
2. Гринберг Р.С. Куда деваться от успехов? // *Родная газета*, по. 44(180), 16.11.2006, полоса 14.
3. Давлетшин Т.Г. Реформирование налоговой системы России: проблемы и решения // *Финансы и кредит*, 2018, по. 8 (24), с. 465-488.
4. Качур О.В. О налоговом стимулировании инновационной деятельности // *Общество и экономика*, 2012, по. 6, с. 31-39.
5. Качур О.В. О понятии и оценке налогового бремени // *Общество и экономика*, 2015, по. 10, с. 85-91.
6. Мандрошенко О.В. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности: проблемы и пути решения // *Экономический анализ: теория и практика*, 2014, по. 25 (376), с. 43-47.
7. Митрофанова И.А., Чувильская Н.К. Налоговое стимулирование инвестирования в инвестиционные проекты // *Финансы и кредит*, 2016, по. 26, с. 9-18.
8. Никулина О.В., Сердюк А.А. Налоговое регулирование инновационной деятельности как фактор развития системы государственной поддержки инновационного предпринимательства // *Финансы и кредит*, 2016, по. 27, с. 2-19.
9. Окунь А.С., Стешенко Ю.А. Совершенствование подходов к оценке эффективности налогового стимулирования в Российской Федерации // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 2017, по. 12 (том 10), с. 1407-1423.
10. Семенова Н.Н. Бюджетная политика России и неоиндустриализация: современные реалии // *Финансы и кредит*, 2018, по. 8 (24), с. 255-271.
11. Семенова Н.Н., Арапова О.А. Налоговое стимулирование инвестиционных процессов в России: действующая практика и перспективы развития // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 2017, по. 5 (том 10), с. 550-562.
12. Федеральная служба государственной статистики. Доступно: <http://www.gks.ru/>.

TAX INCENTIVES FOR INVESTMENT ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kachur Oksana Viktorovna¹, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.
Fursova Irina Aleksandrovna², Economist (first category)

¹ Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394006; e-mail: nalogvsu@mail.ru

² SJSC «Gazproektengineering», Leninsky ave., 119, Voronezh, Russia, 394007; e-mail: irina.fursova-i-a@yandex.ru

Purpose: the authors develop the theoretical substantiation of tax incentives for investment activities in organizations and offer the measures for its improvement in the Russian Federation. *Discussion:* the authors consider the rationale for the transformation of the national economy to an innovative-and-industrial economy. In the course of the study, the authors paid the particular attention to the assessment of the state of the material and technical basis of enterprises, activities of high-tech and innovation-active companies and to the analysis of the tax incentives instruments for investing activity of companies in the Russian Federation. *Results:* the authors substantiated the necessity of tax incentives improvement and integrated approach to the stimulation of investment activities in companies.

Keywords: tax and taxation, stimulation of investment activities, tax benefits and preferences, corporate income tax, property tax, tax burden.

References

1. Aliev B.H., Isaev M.G. Nalogovoye stimulirovaniye investitsionnoy deyatelnosti kompaniy v razvitykh stranakh [Tax incentives for investment activities of companies in developed countries]. *Finansy i kredit*, 2015, no. 4 (628), pp. 36-41. (In Russ.)
2. Grinberg R.S. Kuda devatsya ot uspekhev? [Where to go from success?]. «*Rodnaya gazeta*», no. 44 (180), 16.11 2006, p. 14. (In Russ.)
3. Davletshin T.G. Reformirovaniye nalogovoy sistemy Rossii: problemy i resheniya [Reforming Russia's tax system: problems and solutions]. *Finansy i kredit*, 2018, no. 8 (24), pp. 465-488. (In Russ.)
4. Kachur O.V. O nalogovom stimulirovanii innovatsionnoy deyatelnosti [About tax stimulation of innovative activity]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2012, no. 6, pp. 31-39. (In Russ.)
5. Kachur O.V. O ponyatii i otsenke nalogovogo bremeni [On the concept and assessment of the tax burden]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2015, no. 10, pp. 85-91. (In Russ.)
6. Mandroshenko O.V. Nalogovoye stimulirovaniye investitsionnoy deyatelnosti: problemy i puti resheniya [Tax incentives for investment: problems and solutions]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika*, 2014, no. 25 (376), pp. 43-47. (In Russ.)
7. Mitrofanova I.A., Chuvilskaya N.K. Nalogovoye stimulirovaniye investirovaniya v investitsionnyye proyekty [Tax incentives

for investment in investment projects]. *Finansy i kredit*, 2016, no. 26, pp. 9-18. (In Russ.)

8. Nikulina O.V., Serdyuk A.A. Nalogovoye regulirovaniye innovatsionnoy deyatelnosti kak faktor razvitiya sistemy gosudarstvennoy podderzhki innovatsionnogo predprinimatelstva [Tax regulation of innovative activity as a factor of development in the state support system for innovative entrepreneurship]. *Finansy i kredit*, 2016, no. 27, pp. 2-19. (In Russ.)

9. Okun' A.S., Steshenko Yu.A. Sovershenstvovaniye podkhodov k otsenke effektivnosti nalogovogo stimulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Improving approaches to assessing the effectiveness of tax incentives in the Russian Federation]. *Finansovaya analitika: problemy i re-*

sheniya, 2017, no. 12 (tom 10), pp. 1407-1423. (In Russ.)

10. Semenova N.N. Byudzhetnaya politika Rossii i neoindustrializatsiya: sovremennyye realii [Fiscal policy in Russia and neoindustrialization: modern realities]. *Finansy i kredit*, 2018, no. 8 (24), pp. 255-271. (In Russ.)

11. Semenova N.N., Arapova O.A. Nalogovoye stimulirovaniye investitsionnykh protsessov v Rossii: deystvuyushchaya praktika i perspektivy razvitiya [Tax incentives for investment processes in Russia: current practice and development prospects]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2017, no. 5 (tom 10), pp. 550-562. (In Russ.)

12. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Available at: <http://www.gks.ru/>.